

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ТРИДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЫ Н. В. ГОГОЛЯ.
ПРОПОВѢДЬ ХРИСТИАНСТВА ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ ГОГОЛЯ И
ДОСТОЕВСКАГО.

Сегодня, 21-го февраля исполняется тридцатая годовщина смерти Николая Васильевича Гоголя. Тридцать лѣтъ какъ замолкло его мѣткое, мудрое слово и младенчески чистая душа его унеслась къ небу, а изможденное изстрадавшееся тѣло легло въ могилу. Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось на Святой Руси, много промчалось надъ нею бурь, много разъ восходило радостное, сіяющее солнце. То было селнце нашихъ надеждъ, солнце разума, воссѣтое Пушкинымъ, солнце вѣры, солнце просвѣщенія въ смыслѣ самосовершенствованія. Путь самосовершенствованія труденъ, но труднѣе для отдѣльнаго лица, чѣмъ для цѣлаго общества. Доброе слово, сказанное свѣту, добрый поступокъ, стоящій предъ его глазами въ дѣйствіи своемъ на отдѣльное лицо согласуется съ его характеромъ и съ тѣми задатками добра, которые находитъ въ немъ, и на одинъ характеръ вліяетъ сильно, въ другомъ оставляетъ едва замѣтный слѣдъ. Неравенство воздѣйствій уравнивается одно другимъ и на все общество въ совокупности вліяетъ вся сумма впечатлѣній, вся сила добраго слова и дѣла. Поэтому общество всегда въ движеніи, никогда не мнется на мѣстѣ, какъ то дѣлаютъ отдѣльные лица. Оно твердо шагъ за шагомъ идетъ и совершенствуется, побуждаемое людьми просвѣщенными и само просвѣщая слѣдующіе.

Съ 1852 года наше общество далеко подвинулось впередъ и, выставивъ изъ массы своей рядъ безсчастныхъ и безправственныхъ личностей, въ тоже время стало нравственнѣе и притомъ сознательно нравственнѣе. Это шагъ очень большой, очень благотворный для Россіи. Примѣромъ, доказывающимъ вѣрность сужденія нашего о нравственномъ прогрессѣ общества, можетъ служить сравненіе кончины Гоголя со смертію другаго общественнаго дѣятеля. Первый умеръ какъ умираетъ освященный актеръ, непонятый невѣжественною чернью, умеръ униженный газетными насмѣшками, оплеванной обществомъ, осыпавшей ядовитыми, односторонними упреками друзей, заподозрѣнный въ умопомѣшательствѣ. И когда же? Когда онъ къ уму присоединилъ мудрость, когда съ высоты ея началъ взирать на окружающее и вмѣсто горькаго смѣха разочарованія сказалъ положительную, реальную правду, когда вмѣсто ювеналовскихъ шплекъ и ампутации зараженныхъ мѣсть, осмѣлился указать пути врачеванія. Ничто не помогло, ни талантъ, ни честность, ни прежняя популярность—чудака рѣшившагося высказать свое сужденіе, свое святое убѣжденіе, чудака рѣшившагося стать на высшую точку, чѣмъ люди, которые объ ней и не думали—безжалостно осклби на первыхъ же порахъ, осмѣляли, упрекнули въ гордости, чуть чуть не заподозрили даже въ чемъ либо преступномъ.... То была чернь, измѣчивал, тупая, которая, не смотря на то, что во главѣ ея стояли такіе люди какъ Бѣлинскій, была все таже, съ которой говорилъ поэтъ, которая кусокъ хлѣба ставила выше «пѣсенъ и молитвъ», которая въ какомъ то глумомъ самобичеваніи просила исправлять ея пороки. И вотъ явился человѣкъ, который рѣшился исполнить ея желаніе, человѣкъ убѣжденный въ пользѣ своего дѣла, который отложилъ для него даже искусство, и что же?—онъ побить кам-

нями, если не физически, то духовно. Униженный и оскорбленный, онъ умираетъ....

Годъ проходитъ за годомъ: на Святой Руси бушуетъ литературная чернь, разбиваетъ идеалы, развѣчиваетъ великіе авторитеты въ угоду авторитетамъ мелкимъ, разрушая поклоненіе гению, создаетъ культъ самообожанія... Заброшены послѣднія, самыя глубокія творенія, откровенія мудреца, оставившаго землю: ихъ не только не читаютъ, но и стыдятся читать. Они объявлены бредомъ сумашедшаго, отравлены въ желтый домъ... Даже учебники русской словесности усваиваютъ себѣ этотъ взглядъ. Но искра добра, присущая обществу, тлѣетъ незримо, ждетъ дуновения свѣжаго вѣтра, чтобы возгорѣться съ новой силой. И вѣтеръ явился... Изъ пѣдрь Сибири съ мозолями на рукахъ отъ тяжелой работы пришелъ человѣкъ, посланникъ Божій и заговорилъ... Пошелъ освѣжающимъ вѣтромъ, вспыхнула искра, заколыхалась толпа... Человѣкъ этотъ былъ Достоевскій. Онъ взялъ въ смѣлыя и мощныя руки дѣло своего великаго предшественника и учителя. Гдѣ привлекательными образами, гдѣ высокими философскими разсужденіями разработывалъ онъ его идеи и старался провести ихъ въ сознаніе общества, такъ сказалъ демократизировать ихъ. На это посвятилъ онъ свою жизнь, употребилъ все полученныя отъ Бога таланты. Одеревенѣвшему обществу онъ сказалъ про человѣческія чувства, про человѣческое достоинство, про любовь, про милость къ падшимъ, про свѣтлую вѣру народа въ Бога, про Христа, котораго слѣдуетъ искать и все это показалось обществу новымъ, тронуло его до глубины души, разбудило въ ней Божественную искру добра. «Ты художникъ и учитель нашъ» воскликнула толпа «ты возродилъ насъ, мы идемъ за тобою». И пошли... Тщетны были онездавшіе возгласы демагоговъ, призывавшіе толпу къ порядку, къ поклоненію ихъ пустымъ рѣчамъ: общество совершенствовалось, почувало дуновение новой жизни, отсеклось отъ спертатаго воздуха прежнихъ лѣтъ. Блистательное доказательство этому представило общество по смерти Достоевскаго. Едва умеръ онъ, какъ стало всемъ яено, какъ великъ онъ былъ и какъ была велика его проповѣдь. Десятки тысячъ пришли проводить его и поклоняться ему. Единодушный, стихійный порухъ охватилъ всехъ и особенно молодежь. Сколько пролилось слезъ, сколько было непритворнаго горя...

Это случилось черезъ 29 лѣтъ послѣ смерти Гоголя. Какая разница къ обстановкѣ двухъ смертей, какая глубокая разница! 29 лѣтъ совершенно перевоспитали общество и улучшили. Ничему не научились только жалкіе литеретурные фигляры, нравственные обскуранты, называющіе истину сумасшествіемъ а почителей ея — иезуитами. Они еще и до сихъ поръ разыгрываютъ все ту же печальную мелодію, какую играли 30 лѣтъ назадъ и никакъ не хотятъ понять, что время ушло впередъ, что ихъ тридцатилѣтняя новость поблекла и ошлалась.

Теперь въ тридцатую годовщину смерти Гоголя полезно напомнить русскимъ людямъ, какимъ богатствомъ владѣютъ они и пренебрегаютъ имъ, какое сокровище лежитъ въ рукахъ ихъ и они не замѣчаютъ его. Это послѣднее твореніе Гоголя, его переписка съ друзьями—сокровище неоцѣненное и неоцѣнимое. Вчитайтесь въ него и на васъ повѣетъ такимъ благотворнымъ, такимъ возвышающимъ духомъ, какой приходится чувствовать черезчуръ рѣдко. Вчитайтесь въ него, и вы увидите что многіе изъ современныхъ вопросовъ, тамъ разрѣ-

шены и притомъ такъ, какъ не разрѣшить ни одинъ теперешній умникъ... Присоедините сюда же красоту выражений, богатство образовъ и вы поймете, что по истинѣ открыли сокровище. Этой книгѣ придавалъ огромное значеніе и самъ авторъ и самъ заклиналъ читать ее. Какъ было бы хорошо, если бы чтущіе наматы его послѣдовали его совѣту и побуждали къ тому другихъ. Какъ бы возрадовалась великая тѣнь писателя, какъ радостно затрепетала бы душа его, если бы хотя одного человѣка побудила его книга на доброе дѣло. Это было бы лучшимъ поминовеніемъ памяти его. Потому что пора наконецъ сдѣлать эту книгу предметомъ изученія, пора чающимъ свѣта указать на свѣтъ; ибо вѣдь «зажегши свѣчу, говоритъ Спаситель, не ставять ее подъ сосудъ, но на подсвѣчникѣ и свѣтитъ всѣмъ находящимся въ домѣ».

И. Дмитриевъ.

КЪ ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНІИ ВЪ НАРОДѢ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ.

Въ «Моск. Церк. Вѣдомостяхъ» (№ 2 сего года) недавно поставлено на видъ обстоятельство, по нашему мнѣнію, очень важное. Завѣдующій Синодальною книжною лавкою въ С.-Петербургѣ, П. Д. Митрополовъ получилъ отъ г-на Синодальнаго оберъ-прокурора собственноручное письменное подомочіе — входитъ въ объясненіе и соглашеніе съ настоятелями церквей и церквей, старостъ объ устройствѣ, гдѣ можно, при церквяхъ продажи книгъ духовно-правственнаго содержанія. По этому обстоятельству г-нъ Митрополовъ очень разумно выяснилъ въ особой запискѣ необходимость и важность такой продажи; (его записка помѣщена въ томъ же 2 № М. Ц. В.). Желательно, чтобы оо. настоятели и церк. старосты отнеслись къ дѣлу распространенія духовно-правственнаго чтенія съ самымъ живымъ сочувствіемъ; многіе оо. настоятели не рѣшались доселѣ вводить при своихъ церквяхъ продажу книжекъ по разнымъ опасеніямъ. Теперь эти опасенія устраниваются; ревностнымъ пастырямъ остается, ничто же сомнясь, войти въ этотъ трудъ, никакъ для нихъ не лишній, отъ котораго они въ недалекомъ будущемъ непременно увидятъ самые утѣшительные результаты. Религіозный кругозоръ ихъ прихожанъ разширится, праздное время проведенія значительно сократится; многіе суевѣрные обычаи потеряютъ свою силу, пьянство уменьшится, или совсѣмъ прекратится и такимъ образомъ нравы улучшатся. Надлежитъ только сдѣлать хорошій выборъ книгъ и ознакомить хотя кратко съ ихъ содержаніемъ, и народъ русскій, всегда до вѣрчивый къ своему духовному отцу и руководителю, съ охотою и благодарностію будетъ брать книжки и ими пользоваться. Бѣдный грамотный крестьянинъ иногда бы и радъ былъ почитать что нибудь «отъ Божественнаго», да взять негдѣ; церковно-приходскія бібліотеки у насъ еще очень рѣдки; да притомъ бібліотека общая не всегда и всякаго можетъ удовлетворять, если извѣстнаго содержанія будетъ книжекъ мало, а охотниковъ ихъ брать — много: то ли дѣло, когда есть своя книжка; читай ее когда угодно? Отцамъ же настоятелямъ не предстоитъ особаго труда въ выборѣ книгъ. Въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, одиннадцать лѣтъ существуетъ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества отъ *Общества любителей духовнаго просвѣщенія* особый «по распространенію духовно-правственныхъ книгъ *отдѣлъ*». Онъ имѣетъ обширный складъ всевозможныхъ книгъ, соответствующихъ его задачѣ, и при складѣ — мага-

зинъ для продажи на мѣстѣ и разсылки по всѣмъ городамъ и селамъ Имперіи, откуда бы ни поступали къ нему требованія; онъ отпускаетъ даже и въ кредитъ, когда есть гарантія вѣрной уплаты. Считаемъ не лишнимъ поставить въ извѣстность желаніе «Отдѣла» — удешевить продажу духовно-правственныхъ книгъ. Для достиженія этой благой цѣли «Отдѣлъ» во первыхъ имѣетъ достаточное количество собственныхъ изданій, въ которыхъ исключительно имѣется въ виду религіозно-нравственное воспитаніе простаго народа. Такъ изданы объясненія Богослуженія и значенія дней, съ выдержками изъ каноническихъ книгъ (съ русск. переводомъ) на всѣ великіе праздники, — на всѣ воскресные дни св. сорокадвятиницы и на всѣ дни седмицъ первой и страстной; изданы брошюры, касающіяся нѣкоторыхъ грубыхъ пороковъ, къ которымъ склоненъ простой, темный людъ (пьянство, воровство, не приличное провозженіе праздниковъ и воск. дней); во вторыхъ «Отдѣлъ» входитъ въ ближайшія сношенія съ авторами стороннихъ изданій, особенно заслуживающихъ просвѣщеннаго вниманія и, приобрѣтая ихъ съ значительною уступкою, отдаетъ другимъ, обращающимся къ нему съ требованіями по цѣнѣ уменьшенной. Нѣкоторые лица и духовныя и свѣтскія, а равно и общественныя учрежденія (волостныя напр. правленія, братства), прослышавъ о существованіи въ Москвѣ благотѣльнаго «Отдѣла» входятъ съ нимъ въ сношенія и получаютъ книги иногда на значительныя суммы. Но «Отдѣлъ» искренно желалъ бы чтобы число обращающихся къ нему было гораздо больше. Его желанія мотивируются исключительно духовною пользою любителей духовно-правственнаго чтенія. Достигать исполненія своихъ желаній «Отдѣлъ» можетъ только при единодушномъ сочувствіи господъ редакторовъ газетъ духовныхъ и свѣтскихъ. На первый разъ онъ обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ редакторамъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и духовныхъ журналовъ о перепечатаніи настоящаго нашего объясненія въ тѣхъ видахъ, что приходское духовенство всего ближе можетъ узнать о существованіи въ Москвѣ центральнаго склада книгъ духовно-правственнаго содержанія изъ подручнаго ему печатнаго органа и узнанное поставить въ извѣстность своимъ прихожанамъ; такимъ образомъ Епарх. Вѣдомости и духовные журналы окажутъ великую услугу тѣмъ настоятелямъ церквей, которые по собственной инициативѣ и согласно желанію г-на оберъ-прокурора, будутъ открывать при своихъ церквяхъ продажу духовно-правственныхъ книгъ. Послѣдніе безошибочно будутъ знать, куда обратиться за удовлетвореніемъ своихъ требованій и гдѣ они могутъ получать книги даже въ кредитъ, разумѣется, какъ выше замѣчено, при гарантіи вѣрной въ извѣстные сроки уплаты. При болѣе или менѣе значительномъ требованіи книгъ, «Отдѣлъ» высылаетъ печатный, подробный каталогъ, существующихъ въ его складѣ книгъ и брошюръ.

П. I. В—въ.

ВОСКРЕСНЫЕ СОВЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

— 21-го февраля, въ залѣ епархіальной бібліотеки, на Петровкѣ, въ Высоко-петровскомъ монастырѣ, бесѣдовать будетъ священникъ А. Ѳ. Некрасовъ. Начало бесѣдованія въ 10^{1/2} часовъ утра.

— Въ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви бесѣдовать будетъ священникъ В. Ѳ. Рудневъ и псаломщикъ Р. А. Веселовскій.

— Въ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви бесѣдовать будетъ священникъ В. П. Виноградскій и псаломщикъ А. М. Геденовъ.